

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**Сборник материалов XIV Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 25–27 апреля 2018 г.)**

**Выпуск 14
Том 2**

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

ской Романии они утратили какое-либо влияние на политическую ситуацию в Южной Греции. Период могущества д'Альманов, когда они принимали активное участие в региональной политике, оказался непродолжительным.

Литература

1. *Острогорский Г.А.* История Византийского государства / пер. с нем. Н.В. Грацианский. М.: Сибирская Благовонница, 2011.
2. *Crusaders as conquerors: the Chronicle of Morea* / transl., introd., and notes by H.E. Lurier. New York: Columbia University Press, 1964.
3. *Georgopoulou M.* The landscape of medieval Greece // A companion to Latin Greece / ed. by N.I. Tsougarakis, P. Lock. Leiden; Boston: Brill, 2014. P. 326–368.
4. *Schabel Ch.* Antelm the Nasty, first Latin archbishop of Patras (1205 – ca. 1241) // *Diplomatics in the eastern Mediterranean 1000–1500: aspects of cross-cultural communication* / ed. by A.D. Beihammer, M. G. Parani, Ch. Schabel. Leiden; Boston: Brill, 2008. P. 93–137.
5. *Bon A.* La Morée franque: recherches historiques, topographiques et archéologiques sur la principauté d'Achaïe (1205–1430). Paris: E. de Boccard, 1969.
6. *Карпов С. П.* Латинская Романия. СПб.: Алетейя, 2000.

Belorussova T.E. PROVENCAL FAMILY D'ALEMAN IN THE LATIN GREECE: HOLDERS OF THE BARONY OF PATRAS (1209-1267)

The article is devoted to the study of the history of the Latin states that arose on the territory of Greece after the Fourth Crusade. The author examines the political structure of the Principality of Moria in the first half of the XIII century using the example of the Barony of Patras. This large feudal ownership arose after the conquest of the Peloponnese by the Crusaders in 1205-1209 and existed until the 60-s XIII century. The author propose that these sources can help to describe features and also main steps of the development of the Latin state formations on the territory of the divided Byzantine Empire. In addition, the paper examines the relationship between the barons Patras of the d'Alman family and the Catholic archbishops of Patras.

Keywords: Latin Greece, Byzantium, Crusades, Principality of Moria, Metropolitan of Patras.

А.А. Быханова

«ВСЯКИЙ ПОРЯДОК ДОМАШНИЙ СОДЕРЖАТЬ» – СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА «ДОМОСТРОЯ» И «ПАРИЖСКОГО ХОЗЯИНА»

Науч. рук. – канд. ист наук Н.А. Сайнаков

В статье анализируются два источника – «Домострой» и «Парижский хозяин». Ставится вопрос о возможности соотношения представленных до-

кументов. Рассматривается проблема авторства «Парижского хозяина». Определяются схожие и различные стороны на примере целей и аудиторной направленности. Выдвигается тезис о политической пропаганде, заложённой в «Домострое». Даётся краткая характеристика специфических особенностей источников. Особое внимание при анализе уделяется религиозному фактору.

Ключевые слова: Домострой, Парижский хозяин, характеристика, православие, католицизм.

Потребность в нравственных регулятивах и попытки систематизации семейной жизни как с бытовой, так и сакральной стороны в условиях христианского мира, нашли своё отражение в таких памятниках средневековой литературы, как «Домострой» на Руси и «Парижский хозяин» во Франции. Как отмечает М.Г. Кузьмина, полноценно соотнести источники невозможно в виду их структурных и тематических различий [1. С. 8]. Однако оба документа представляют собой сборники практического и теоретического руководства по созданию семьи, домоводству, кулинарии и множеству других прилегающих тем. Всё вышеперечисленное является более чем достаточным основанием для сопоставления «Парижского хозяина» и «Домостроя».

«Парижский хозяин» был создан на рубеже XIV–XV века, впервые отредактирован и опубликован в печатной форме как «*Traité de morale et d'economie domestique*» бароном Жеромом Пишоном в 1846 году [2. С. 3]. «Домострой» же первоначально появился на исходе XV века в качестве новгородского сборника советов по ведению домашнего хозяйства, позже был дополнен советами, затрагивающими религиозную сторону жизни и брачно-семейные вопросы. Авторство «Парижского хозяина» доподлинно не установлено, однако, текст написан от лица состоятельного стареющего буржуа, который по просьбе своей юной супруги, создал полноценный путеводитель для женщины в браке и управлении домашним хозяйством. *Авторы английского перевода Д. Л. Греко и К. М. Роуз уверены, что такая манера повествования носит лишь стилистический характер и не претендует на правдивость, поскольку оригинальный текст изобилует специфической лексикой, выдержками на латыни из церковных книг и не только, что выглядит не соответствующе изначальной цели так называемого «автора»* [2. С. 1] С «Домостроем» всё немного проще - уже в середине XVI века он принял привычный облик под рукой благовещенского православного священника Сильвестра, сподвижника и наставника царя Иоанна IV [4. С. 468].

На первый взгляд, основная цель обоих документов – показать, как в идеале должна быть выстроена система брачно-семейных отношений.

Но если же «Домострой» акцентирует внимание на действиях мужчины в большей степени, то «Парижский хозяин», напротив, не затрагивает обязанности супруга в семье напрямую. «Парижский хозяин» продолжает средневековую европейскую традицию, избегая вопросов воспитания детей, в то время как «Домострой» освящает эту тему достаточно подробно. Так же «Домострой» детально описывает свадебный обряд, вплоть до порядка перемены блюд и последовательности действий каждого участника, что во французском источнике отсутствует полностью.

Немаловажной целью «Домостроя» было внедрение мысли о неразрывности государства, церкви и общества. Модель семьи здесь – уменьшенная копия всего государства, что напрямую прослеживается в самом тексте источника: муж и жена именуются не иначе как государь и государыня соответственно. И подобно тому, как мужчина играет главенствующую роль, владеет правом распоряжаться поощрениями и наказаниями в семье, над ним же самим стоит государь с аналогичными полномочиями. И это не случайно, ведь в первую очередь протопоп Сильвестр – приближенный Ивана IV Грозного, того самого монарха, в чье правление были теоретически обоснованы божественность и непрерываемость государственной власти.

Расхождение целей источников определяет и различие целевой аудитории. Для того, что бы ответить на вопрос на кого был рассчитан «Парижский хозяин», *следует разграничить понятия «автор» и «составитель», по причинам, опять же таки, неизвестности происхождения источника [2. С. 3]. Так или иначе, составитель был достаточно хорошо осведомлен в бытности зажиточных французских горожан, досуге и католической догматике, что само по себе определяет основное сословие, на которое рассчитан «Парижский хозяин». И если целью автора было научить свою юную супругу быть хорошей женой в контексте католической веры, то целью составителя, предположительно, было научить жён обеспеченных горожан, показать, как семья должна правильно функционировать изнутри, вне государственного влияния. И что бы завоевать читательское доверие и не вызвать сомнений в авторитете своих познаний, составитель иллюстрирует свои поучения притчами, рассуждениями о природе порока и добродетели [2. С. 66], ссылками на Тита Ливия, Августина, Кассиодора, и, естественно, упоминаниями о сюжетах Ветхого и Нового Завета [3. С. 72].*

«Домострой» же определил свою публику очевидной политической пропагандой «божественности» власти – источник охватывает интересы многих страт, в том числе и дворянства. Это можно объяснить тем, что приняв титул «царя всея Руси» Иван Грозный нарушил многовековую традицию «первый среди равных» по отношению к русским князьям, и

любые способы узаконивания царской власти в глазах влиятельного населения не только приветствовались, но и были необходимы.

Существенное отличие «Парижский хозяин» демонстрирует в третьем разделе, полностью посвящённом «достаточно приятным играм и забавам» [2. С. 55]. «Домострой» в этом плане весьма скуп – единственное поощряемое и упоминаемое «развлечение» как для молодых, так и для взрослых – хождение в церковь. Можно предположить, что главная причина кроется в разногласиях католической и православной веры, что заложило различность менталитетов, сформированных на основе этих христианских движений.

Итак, рассмотрев два схожих по направленности источника, можно сделать вывод о том, что культурные, социально-экономические и политические условия, в которых они создавались, определили колоссальную разницу между заложенными в них мотивами, несмотря на близкое время предположительного возникновения. Тем не менее, преследуемые цели «Парижского хозяина» и «Домостроя», пусть и не полностью, но совпадают. Базис обоих документов – семья и то, как она должна функционировать с бытовой и сакральной точки зрения. Разногласия начинаются уже со вспомогательных тезисов – семья парижского зажиточного буржуа – это закрытая гармоничная система, рассматриваемая вне государственной власти, но в контексте католической веры. «Домострой» же описывает себя уже в названии – это строго выстроенная иерархичная система государства и людей в нём под сильным покровительством церкви, где всякий муж – государь своей семьи.

Литература

1. Кузьмина М.В. Индивид и общество: нравственные идеалы в понимании автора «Le Ménagier de Paris» (Франция, конец XIV века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.

2. Gina L. Greco, Christine M. Rose. The Good Wife's Guide: Le Ménagies de Paris, A Medieval Household Book. Ithaca: Cornell UP, 2009.

3. Кузьмина М.В. «Историописатели второго плана» – кто они? // Вестник СПГУ. 2015. Сер. 2, вып. 5. С. 66–77.

4. Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. 2-е изд. М., 2012.

5. Домострой. Сост., вступ. ст., пер. и коммент. В.В. Колесова. М.: Советская Россия, 1990.

Bykhanova A.A. «HOW TO KEEP ORDER IN THE FAMILY AND HOME» - COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF «DOMOSTROY» AND «LE MÉNAGIES DE PARIS»

As the title implies, the article analyzes two historical sources – «Domostroy» and «*Le Ménages de Paris*». One of the most important issues is possibility for comparison of the submitted documents. Much attention is given to the question about authorship of «*Le Ménages de Paris*». The author defines similarities and differences by the example of the purposes of the historical sources and the audience for which they were created. The article puts forward the thesis of political propaganda laid down in the «Domostroy». It is described in short the specific features of the documents. Much attention is drawn to religious factor.

Keywords: Domostroy, Le Ménages de Paris, characteristic, Orthodoxy, Catholicism.

М.А. Заев

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИДЕЙ СТОИЦИЗМА У ЛУЦИЯ АННЕЯ СЕНЕКИ

Науч. рук – канд. ист. наук Н.А. Сайнаков

В данной статье автор рассматривает основные факторы оказавшие влияние на Луция Аннея Сенеку. Анализируются события, повлиявшие на формирование мировоззрения, в результате которых Сенека Младший стал членом философского направления, известного как стоицизм. Рассматривается временной отрезок от рождения Сенеки и до ссылки на остров Корсика. Также принимается во внимание роль личности Марка Порция Катона Младшего в жизни Сенеки. Упоминается влияние пребывания Луция Аннея Сенеки при дворе императора Тиберия Клавдия.

Ключевые слова: Сенека, Стоицизм, Рим.

Стоицизм – учение древнегреческого стоика Зенона, зародившееся в Греции на рубеже 4–3 века до н.э., которое обрело большое влияние в Риме, так называемый период Поздней Стои. Одним из главных и важнейших представителей стоицизма в Риме считается философ Луций Анней Сенека, живший в 1 н.э. Стоицизм – это важная веха в истории развития римского общества. Эта идеология, особенно сильно распространенная среди среднего и высшего слоя римского общества, несмотря на то, что присутствовала в Риме до установления принципата, и была распространена среди приверженцев республиканского строя правления, сумела адаптироваться и стать опорой для римского самосознания, вплоть до появления и широкого распространения на территории империи зарождавшегося христианства.

Луций Анней Сенека родился в Испании, в городе Кордуба, примерно между шестым и третьим годом нашей эры. Происходил из среднего